

УДК 528.94:912:631(470+571)

Т.Г. Нефедова

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ АТЛАСАХ РОССИИ

Т.Г. Нефедова

КАРТОГРАФУВАННЯ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА В НАЦІОНАЛЬНИХ АТЛАСАХ РОСІЇ

Институт географии Российской академии наук, Москва

У статті розкрито нові підходи до полімасштабного картографування сільського господарства в атласах з урахуванням не лише техніко-економічних характеристик галузі, а й зовнішніх умов її функціонування. Викладено основний зміст карт, що включають аналіз нових тенденцій змін сільського господарства та його багатокладність. Розглянуто природні та соціально-економічні передумови сільськогосподарської діяльності в Росії, привернуто увагу до великих відмінностей у сільськогосподарському освоєнні території, до змін структури землекористування. Запропоновано новий підхід до районування сільського господарства та виділено основні його типи. Обґрунтовано основні висновки, що витікають із кумулятивного ефекту комплексного атласного картографування. Наведено приклади окремих карт.

Ключові слова: картографування; атласи; атласне картографування; сільське господарство; сільськогосподарське районування; Російська Федерація.

T. Nefedova

FARMLAND MAPPING IN RUSSIAN NATIONAL ATLASES

Institute of Geography Russian Academy of Sciences, Moscow

The paper reveals new approaches to a multiscale farmland mapping in atlases considering not only its technical and economic features, but also the external activity conditions. The main content of the maps, which include the analysis of new trends in agricultural industry and its diverse forms, have been presented. Natural and socio-economic prerequisites of the agricultural activity in Russia have been reviewed with particular attention drawn to significant differences in agricultural territory development and changes in the land resources use structure. A new approach to agricultural land zoning has been proposed and its new types have been highlighted. The main conclusions arising from cumulative effect of a comprehensive atlas mapping have been substantiated. Examples of some maps have been presented.

Key words: cartography; atlases; atlas mapping; agriculture; agricultural zoning; Russian Federation.

При разработке сельскохозяйственного раздела Национального Атласа России ставилась задача не только показа разнообразия сельского хозяйства, но и анализа сложившихся различий и их изменений. При этом совершенно необходимым оказался полимасштабный подход: анализ трансформации сельского хозяйства в Российской Федерации (РФ) в целом, составление картограмм и картодиаграмм по субъектам РФ, создание карт более крупного масштаба на основе данных по внутрирегиональным муниципальным районам или характеру землепользования. Масштабы карт в разделе менялись от 10 000 000 до 60 000 000, на отдельные федеральные округа – от 2 500 00 до 10 000 000.

Сельское хозяйство России пережило очень глубокий кризис в 1990-х гг., хотя серьезные проблемы его развития стали очевидны уже к 1970-м гг. [4]. С 1999 г. сельское хозяйство выходит из кризиса, и к 2012 г. его валовая продукция в сопоставимых ценах (рассчитанная по ежегодным индексам роста физического объема продукции) достигла 90% от уровня 1990 г. Кроме сравнения с 1990 г. в отдельных случаях анализировалась динамика показателей в XX веке.

В научных и школьных атласах сложилась определенная структура показа сельского хозяйства. Раздел «Сельское хозяйство» в 3 томе Националь-

ного атласа построен по новым принципам:

1. Сельское хозяйство представлено не как набор производств, а как сложная взаимосвязанная система, имеющая свои собственные закономерности развития.

2. Показано не только современное состояние отрасли, но и динамика процессов.

3. Показана связь агросектора со смежными секторами и предпосылки его развития (природные, социальные, экономические, институциональные).

4. Комплексно даны изменения сельского хозяйства, связанные с кризисом и реформами, его многоукладность, на картах наглядно представлена роль крупных и средних предприятий, фермеров, хозяйств населения и их соотношение.

5. Проведено новое районирование сельского хозяйства с учетом изменения специализации и многоукладности.

6. Показаны экономические последствия кризиса и реформ, выявлены территориальные различия в дееспособности предприятий, поляризация сельскохозяйственного пространства.

Раздел «Сельское хозяйство» на 19 разворотах состоит из 8 рубрик, включает 74 карты, картодиаграммы и картограммы, множество диаграмм, авторских фотографий и подробный пояснитель-

ный текст на 2,5 п.л. Основу карт составляла как стандартная статистическая информация, так и расчеты и исследования автора, типологии и оценки¹.

Основное содержание раздела «Сельское хозяйство»

Кроме того, что сельское хозяйство снабжает население продовольствием, а промышленность сырьем, оно служит также важным фактором развития некоторых регионов и определяет образ жизни значительной части населения. Поэтому важен показ доли сельскохозяйственного производства в валовом региональном продукте. Почти на всей территории южнее Московской области она превышает 15% при средней по России - 7%. Наибольшее значение сельское хозяйство имеет и во многих республиках федерации.

Современное сельское хозяйство России крайне дифференцировано. Это связано с разным сочетанием на огромной территории страны ключевых факторов любого производства: земли, капитала и труда, который рассматривался широко с учетом социальной среды.

1. Природные предпосылки сельскохозяйственной деятельности

Основу этой рубрики составляет карта агроклиматического потенциала сельского хозяйства, оцениваемого с помощью матрицы показателей соотношения тепла (сумма температур свыше 10° С) и увлажнения (соотношение осадков и испарения). Эта карта составлена на основе данных по внутрирегиональным административным районам [10]. Наиболее благоприятна для земледелия территория, расположенная южнее Москвы, Казани, Челябинска, Тюмени. Районы с оптимальным соотношением тепла и влаги занимают всего 14% площади России, но проживает там 58% сельского населения. Это означает, что 86% территории страны имеют те или иные природные ограничения для функционирования сельского хозяйства.

2. Социально-экономические предпосылки сельскохозяйственной деятельности

Этот фактор часто упускают из вида при картографировании сельского хозяйства. Он связан с общей освоенностью и обустроенностью территории, ее заселенностью, длительностью и степенью депопуляции сельского населения, характером его занятости, а также с региональными различиями в общей экономической ситуации и оказывает не меньшее, а в Нечерноземье и в Сибири

даже более существенное влияние на результаты сельскохозяйственной деятельности, чем природные условия.

Для России XX века характерно постепенное ухудшение демографической ситуации, обусловленное, прежде всего, оттоком сельских жителей в города, к которому в 1990-х годах добавилась естественная убыль. Россия потеряла с 1926 г. половину сельских жителей. Наметившийся было прирост сельского населения в начале 1990-х гг. за счет внешних миграций в 2000 гг. сменился оттоком сельских жителей в города.

В центральной, северной и восточной частях России для функционирования сельского хозяйства очень важно влияние больших (свыше 100 тысяч жителей) городов, особенно столиц регионов [4]. Вокруг них – более плотная экономическая среда, лучшая инфраструктурная обустроенность, повышенная плотность сельского населения. Относительно редкая сеть больших городов и отток населения с периферии регионов – одна из причин того, что значительная часть пространства России вдали от городов, в том числе в староосвоенных районах, стала напоминать социально-экономическую пустыню.

Этот фактор отражает специальная карта, построенная по 1870 внутриобластным административным районам. Наиболее жизнеспособными являются территории с плотностью населения более 10 человек на квадратный километр: все пригородные и отчасти полупригородные (районы-соседи второго порядка по отношению к крупным городам), занимающие всего 12% территории России, но при этом концентрирующие 57% сельского населения.

Важна не только плотность сельского населения, но и ее сочетание с процессами депопуляции, показанное на отдельной картограмме. Длительная депопуляция характеризуется «отрицательным социальным отбором», при котором из села уезжают наиболее молодые и активные люди. При потере более половины населения (в некоторых периферийных районах – более 2/3) происходит деградация социальной среды. Так, не только природные условия, но и фактор количества и, особенно, качества трудовых ресурсов на селе стал лимитирующим для развития сельского хозяйства многих районов России, причиной утери традиционной специализации сельской местности.

Отдельная страница посвящена анализу инвестиций в сельское хозяйство, резкое уменьшение которых в 1990-е годы болезненно сказалось на сельском хозяйстве. Начиная с 2000 года, объемы инвестиций растут, но пока не превышают и трети докризисного объема. При этом большая часть инвестиций в 1990-х гг. была направлена в перерабатывающую сферу АПК, чему во многом способствовало формирование агропромыш-

¹ Автор благодарен картографам В.Р.Хрисанову, А.А.Присяжной, взявших на себя труд воплощения разворотов атласа и создания карт для печати по оригиналам автора.

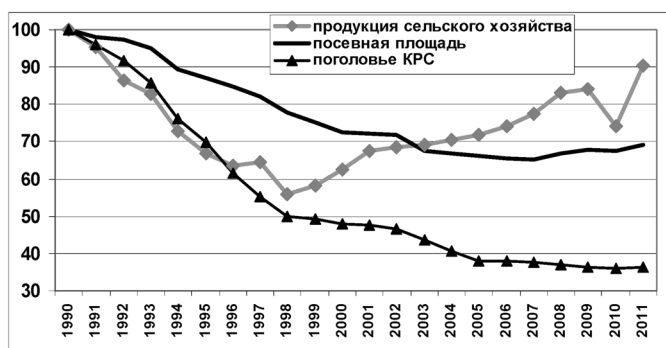

Рисунок 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства и посевной площади России к 1990 г. (%).

Источник: Сельское хозяйство России, 1998,

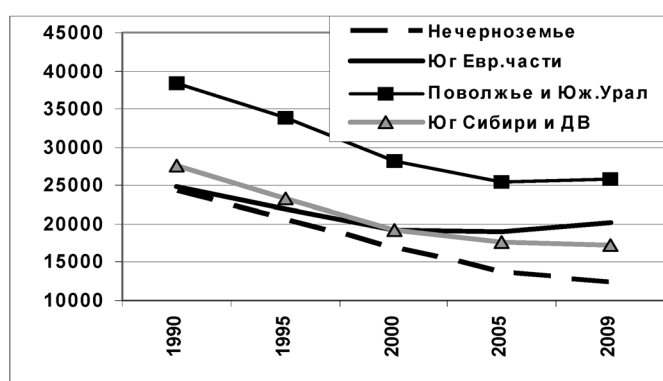

Рисунок 2. Динамика посевной площади в разных макрорегионах России в 1990-2009 гг. (тыс. га).

Источник: Сельское хозяйство России, 1998, 2004, 2011

ленных комплексов. По доле инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме капиталовложений в регионах и по их плотности на единицу угодий, показанных на картах, можно судить о степени приоритетности отрасли в регионах.

3. «Использование земель»

Для России характерны огромные различия в сельскохозяйственной освоенности территории. Сельскохозяйственные угодья занимают в среднем 13% территории страны, а южнее Орла, Тулы, Казани – свыше 60%. При этом часто пашня составляет более 70-80% площади сельскохозяйственных угодий.

Изменение структуры землепользования, причем не только в результате кризиса 1990-х гг., – важный индикатор состояния сельского хозяйства. До 1990 г. наибольшие потери имели место в зоне максимальной депопуляции сельского населения между Москвой и С.-Петербургом и в других районах Нечерноземья, в то время как в районах нового освоения, в т.ч. и с неблагоприятными природными предпосылками, площадь пашни расширялась.

В 1990-х гг. в связи с оттоком населения с севера и востока страны, именно там произошло наиболее сильное сокращение сельскохозяйственного землепользования. Продолжали сокращаться земельные угодья и в староосвоенных районах, особенно в Нечерноземье, и в засушливых районах Поволжья.

Несмотря на рост производства, посевная площадь в России продолжала уменьшаться до 2007 г. (рис.1, 2)². Небольшой подъем во второй половине 2000-х гг. связан в основном с южными районами. В Нечерноземье значительная часть пашни уже заросла молодым лесом.

Следует отметить, что статистика землепользования не успевает фиксировать выбытие пахотных угодий, поэтому на специальных картах показано соотношение площади пашни и посевных площадей, которое отражает реальные процессы выбытия обрабатываемых земель из оборота. В Нечерноземье, где пары не характерны, доля посевной площади в пашне снизилась с 90-96% до 40-60%. Резко уменьшилась и площадь мелиорированных земель. Тенденциям в мелиорации посвящен специальный разворот атласа.

4. Многоукладность сельской экономики

За 15 лет российское сельское хозяйство претерпело значительные изменения. В результате реформ работники предприятий и бюджетной сферы села получили право на земельные и имущественные доли агропредприятий.

Согласно статистическим данным, большинство сельскохозяйственных земель – частные. Однако зачастую это те же колхозы, переименованные в сельскохозяйственные производственные кооперативы или в АО, в которых имущественные и земельные доли собственников сданы в аренду предприятиям.

Крупными и средними сельскохозяйственными организациями используется две трети всех земель. Только 2% сельского населения организовали фермерские хозяйства и столько же взяли свои земельные доли без регистрации фермерства. С учетом коэффициента семейственности это не более 10% сельского населения [5]. Остальные предпочитают оставаться наемными работниками и/или заниматься своим личным хозяйством, часто дающим основной доход семье.

Более половины продовольствия современной России, согласно статистике, производят именно индивидуальные хозяйства населения, включая сады и огороды горожан [13]. В 1990-х годах произошел откат к самообеспечению населения и мелкому товарному производству.

² В статье приводятся графики и карты, опубликованные в Национальном Атласе России (2008) и в Социально-экономическом Атласе России (2009) с обновленной информацией, пролонгированной до 2010-2011 гг.

Эта рубрика Атласа включает четыре взаимосвязанных сюжета карт:

- соотношение производства крупных сельскохозяйственных организаций, фермеров и хозяйств населения,
- роль сельскохозяйственных организаций в землепользовании и в производстве,
- количество фермеров на 1000 сельских жителей, средний размер фермерского участка и роль фермерских хозяйств в агропроизводстве,
- производство основных продуктов в хозяйствах населения на одного сельского жителя в 1990 и 2005 гг.

Главный вывод этого раздела – упадок сельскохозяйственного производства предприятий в Нечерноземье не замещается расширением мелкого частного хозяйства, хотя его относительная доля увеличилась из-за резкого свертывания крупнотоварного производства. Увеличение производства в хозяйствах фермеров и населения характерно, в основном, для южных районов, сохранивших трудовой потенциал.

Проведена типология регионов по соотношению землепользования и производства разных видов частных хозяйств.

5. Растениеводство

Этот раздел наиболее традиционен. Он раскрывает структуру посевных площадей и территориальное распределение производства основных культур. При этом показана их динамика в разных регионах РФ по сравнению с 1990 г. Приводится динамика отдельных производств в России и за весь XX век. Завершает раздел типология регионов по соотношению производства и потребления некоторых продуктов.

Наиболее резкие перемены произошли в распределении посевов зерновых, льна и кормовых культур, что изменило специализацию сельского хозяйства. Посевы зерновых культур в годы кризиса на Северном Кавказе, в Центральном Черноземье и на юге Западной Сибири уменьшились незначительно и даже местами возросли. Это привело, при сокращении посевов в более северных районах, к заметному увеличению доли юга в посевах зерновых культур страны.

Сто лет назад на российский лен приходилось 80% его мировых посевов и 70% сборов. Об этом часто вспоминают, как о былом расцвете российского сельского хозяйства, но забывают, что это была совершенно другая, крестьянская Россия с избыточным населением в деревне, что и обуславливало развитие трудоемкого льноводства. Производство льна сокращалось в течение всего XX века. При почти полной деградации этой отрасли в традиционных льносеющих районах произошло “перемещение” льноводства на восток России. После 2000 г. треть российского производства

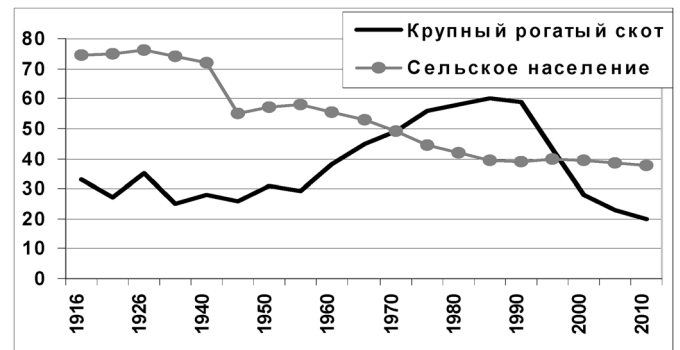

Рис. 3. Динамика сельского населения России (млн человек) и поголовья крупного рогатого скота (млн голов) с 1916 по 2010 гг.

льна концентрируется в Алтайском крае и Новосибирской области.

6. Животноводство

Доля животноводства в структуре валовой продукции сельского хозяйства резко уменьшилась. Отрасль пережила особенно глубокий кризис. В 1970-1980-е годы поголовье скота наращивалось всюду, в т.ч. и в тех районах, где почти не осталось сельского населения, некому было работать (рис. 3).

В 1990-х гг. причины кризиса животноводства на предприятиях коренились в резком уменьшении государственных дотаций, высокой себестоимости продукции, ее пониженном качестве, в несбалансированности кормов, усугубляемых плохим породным составом скота, неадекватными технологиями его содержания. При общем дефиците средств оказалось выгоднее ввозить не кормовое зерно, а мясо. Интервенция импорта еще больше подорвала отечественное животноводство.

Сельскохозяйственные предприятия, наследники колхозов и совхозов, удержали всего четверть былого поголовья крупного рогатого скота. Поголовье скота удерживается в основном в хозяйствах населения, да и то лишь в южных зерновых районах, где лучше сохранился трудовой потенциал в сельской местности и где предприятия помогают населению с заготовкой кормов.

Следует отметить, что региональные различия в динамике и состоянии животноводства очень велики. Лучше сохранилось поголовье в республиках, где животноводство оставалось традиционной отраслью занятости населения, хотя большая часть скота там находится в мелких частных хозяйствах (исключение – некоторые республики Поволжья). Максимальные потери характерны для северных районов, где себестоимость мяса и молока была высока.

Падение поголовья свиней остановилось на 35% от уровня 1990 г. лишь в 2004 г. Больше всего свиней также содержится в хозяйствах населения

южных зерновых районов, что во многом связано с тем, что плату за аренду земельных долей и часть зарплат аглопредприятия выплачивают зерном. В целом, доля свинины и мяса птицы в общем производстве мяса заметно выросла.

Наибольшие потери ($\frac{3}{4}$ поголовья) были характерны для овцеводства. Однако обследования отдельных регионов показывают, что значительная часть поголовья распределена по мелким хозяйствам, в т.ч. на удаленных кошах, и не проходит по статистическому учету. Тем не менее, региональные различия в динамике овцеводства, в т.ч. связанные с этническими различиями традиционного хозяйствования, существенны. В овцеводстве повышена и доля фермеров, которая почти сравнялась с участием крупных и средних предприятий (четверть поголовья).

Кроме того, в Атласе анализируется распределение поголовья лошадей и северных оленей. Аналогично предыдущему разделу, эта часть завершается показом баланса производства и потребления молока и мяса.

7. Сельскохозяйственное районирование

В Атласе предложен новый подход к районированию сельского хозяйства, учитывающий современные изменения в его специализации и характер взаимоотношений крупного и мелкого производства³.

В основу карты типов сельского хозяйства положены:

1. Преобладающие виды товарной продукции на крупных и средних агропредприятиях на основе информации об объемах реализации продукции и расчетов индексов локализации посевов культур и видов скота;

2. Соотношение производства предприятий, хозяйств населения и фермерских хозяйств;

3. Количество скота на одно домохозяйство населения.

Карта основывалась на статистической информации по внутрирегиональным административным районам.

Для выявления контуров сельскохозяйственных районов использовалась карта «Сельскохозяйственное районирование СССР» масштаба 1:4 000 000 [11, 12]. Однако значительная часть контуров была изменена в связи с трансформацией сельского хозяйства России и изменением его специализации.

Первоначально составлялись карты на Федеральные округа масштаба от 1:2 500 000 до 1:10 000 000. Потом для карты типов сельского хозяйства информация была генерализована до

масштаба 1:15 000 000. А исходные карты в качестве приближения к созданию комплексной карты сельской местности [9] были дополнены автором данными о характере сельского расселения (с некоторой коррекцией границ), лесохозяйственной и рекреационной деятельности, включая дачников, и легли в основу серии новых карт типов сельской местности по Федеральным округам в том же томе Национального Атласа России.

Были выделены следующие типы сельского хозяйства России.

Тип I – Пригородный. Вокруг городов формируется не только хозяйство определенной специализации. Здесь располагаются более рентабельные предприятия, выше плотность поголовья скота и его продуктивность, заметно выше урожайность всех культур, даже таких не типичных для пригородов, как зерновые. Размер пригородной зоны зависит от размера города. Различаются два подтипа.

В ближайшем к крупным городам пригороде, несмотря на относительную устойчивость агропредприятий почти индустриального типа, очень велика потребность горожан в дачах, высока стоимость земель и интенсивно коттеджное строительство. Борьба за землю здесь достигла немыслимого накала, и землеемкое сельское хозяйство постепенно вытесняется из этой зоны.

Второй подтип имеет более выраженный аграрный характер. Роль хозяйств населения в пригородах невелика, хотя довольно много мелких хозяйств. Число фермеров повышено, но их хозяйства мелкие, и их роль мало заметна на фоне крупных предприятий.

Тип II – Животноводческий и животноводческо-земледельческий – охватывает большую часть Нечерноземья, а также переходные от тайги к степям районы Сибири. В нем преобладает молочно-мясное животноводство. Для этого типа характерна сильная поляризация состояния предприятий даже в пределах одного региона. Выделяются четыре подтипа – от более устойчивого животноводческого с крупными и средними предприятиями до малотоварного с преимущественно убыточными предприятиями и со значительным участием хозяйств населения, нацеленных на самообеспечение.

Тип III – Интенсивный земледельческо-животноводческий – занимает значительную часть территории Европейской России. Для растениеводства характерно сочетание озимых зерновых (на востоке с яровыми), сахарной свеклы, посевы которой сократились, и экспансия подсолнечника. В пределах этого типа сельского хозяйства выделено 6 подтипов по сочетанию зерновых, технических и кормовых культур, а также по соотношению разных

³ Этот подход был опробован автором на примере восточных районов России при создании карт районирования сельского хозяйства в Атласе Сибири [6, 17].

видов скота и степени участия в производстве мелких частных хозяйств и фермеров.

Объемы реализации зерна предприятиями, отнесенные к единице сельскохозяйственных угодий, здесь наибольшие. В Краснодарской крае и в Центральном Черноземье объемы реализации мяса сопоставимы с пригородами крупнейших городов. Прибыльность производства зерна и подсолнечника стимулирует увеличение их доли в посевных площадях и вытеснение других культур, вплоть до нарушения севооборотов. Зерновым хозяйством занимаются предприятия и фермеры. Население, получая часть заработка и оплаты за аренду их земельных паев зерном, держит много свиней и птицы.

В эти районы направляются инвестиции в сельское хозяйство, в них активно работают агропромышленные корпорации.

Тип IV - Интенсивный специализированный земледельческий – занимает сравнительно небольшие территории и объединяет подтипы со специфической специализацией. Включает южные районы с виноградарством, плодоводством, с остатками рисоводства в России. Это и Волго-Ахтубинская пойма, где в продукции колхозов увеличилась доля рыболовства, а на колхозных полях значительную часть овощей и бахчевых выращивают фермеры и гастарбайтеры из Средней Азии. Это и Юг Дальнего Востока, где сконцентрировано производство сои, доля которой в посевной площади увеличилась с 15-20 до 30-40%.

Тип V - Экстенсивный земледельческо-животноводческий – формирует мощную зерновую зону, которая простирается узкой полосой с перерывами от Поволжья до Красноярского края. От 50 до 80% посевной площади занимает яровая пшеница, кроме нее выращивают овес и ячмень. Здесь наиболее заметно участие фермерских хозяйств, занимающихся преимущественно выращиванием зерна. Их доля в посевной площади достигает 20-30%. Выделено 3 подтипа, различающихся составом дополнительных к зерну культур, концентрацией скота и его структурой. Со специализацией крупных предприятий связана (но не повторяет ее) специализация хозяйств населения. Чем более выражена зерновая специализация предприятий, тем большее поголовье крупного рогатого скота и свиней в хозяйствах населения. Соответственно выше и товарность мелких хозяйств.

Тип VI – Экстенсивный равнинный животноводческий пастбищный – характерен для сухостепных районов Европейской России, а также для межгорных котловин на востоке страны. Подтипы различаются составом скота, а также наличием или отсутствием производства зерна.

Тип VII - Экстенсивный горный животноводческий пастбищный - встречается на Северном Кавказе, в Горном Алтае, в республике Тыва. Это также мир преимущественно частного хозяйства. Население, в соответствии со спецификой его образа жизни, и прежде имело много скота. Теперь овцеводство и скотоводство стало почти единственным источником средств существования.

Тип VIII – Частное хозяйство при отсутствии или недееспособности предприятий – характерен, прежде всего, для районов со сложными природными условиями, где агропредприятий не было или они не выдержали кризиса 1990-х годов. Помимо сельского хозяйства, население активно использует лесные ресурсы, включая древесину, грибы, ягоды, в т.ч. и для продажи, занимается ловлей рыбы и охотой.

Тип IX - Северное оленеводство - характеризуется сильным уменьшением поголовья оленей (56% от уровня 1990 г.). Крупные оленеводческие колхозы советских времен в основном прекратили существование, олени перешли в собственность населения, которое из-за невыгодности оленеводства все больше переключается на охоту и рыболовство. Сохраняется, в основном, транспортное оленеводство.

8. Экономическое состояние сельского хозяйства

Последняя рубрика сельскохозяйственного раздела Атласа подводит итоги, констатируя, прежде всего два процесса:

- 1) общее изменение специализации агропроизводства,
- 2) усиление поляризации пространства сельскохозяйственной деятельности.

Первый процесс связан с тем, что объем продукции животноводства сократился гораздо сильнее, чем продукции растениеводства, а также с тем, что в изменившихся институциональных условиях проявилась неодинаковая устойчивость разных культур.

В результате произошло усиление территориального разделения труда между Севером и Югом, горными и равнинными территориями. Степень устойчивости сельского хозяйства в разных регионах показывают и карты рентабельности агропроизводства. В целом сельское хозяйство, особенно растениеводство, жизнеспособно, чего нельзя сказать об отдельных предприятиях и даже целых районах.

Лидером агропроизводства уже не одно десятилетие остается Краснодарский край. Ему немного уступают Татарстан, Башкортостан и Ростовская область. В качестве крупного сельскохозяйственного производителя продолжает выступать неболь-

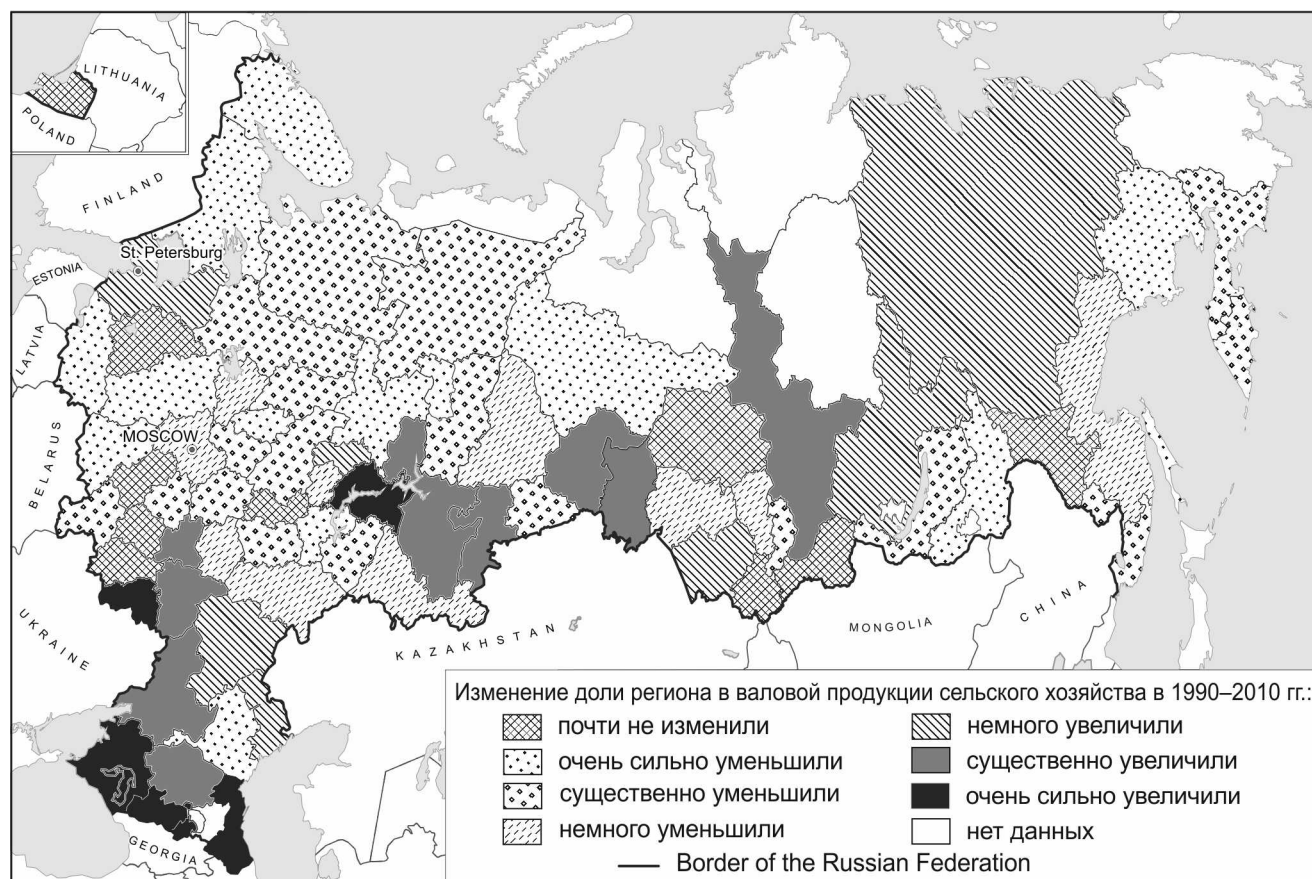

Рисунок 4. Изменение вклада разных регионов Российской Федерации в сельскохозяйственное производство за период 1990–2010 гг. Источник: [8]

шая по площади Московская область, сравнимая с такими сельскохозяйственными районами, как Ставропольский и Алтайский края. Вклад разных регионов в общероссийское производство в динамике за 15 лет показаны на специальных картах (рис. 4).

Увеличение вклада отдельных регионов связано с сохранением ими посевных площадей и поголовья скота. В них, как правило, повышена продуктивность сельского хозяйства. Все эти показатели являются важными индикаторами дееспособности крупных и средних агропредприятий, которая показана в Атласе на более детальном уровне внутрирегиональных административных районов на специальной карте, которая завершает раздел.

Заключение

Представленные на картах результаты сельскохозяйственной деятельности подтверждают, что природные, демографические и экономические факторы развития сельского хозяйства всегда взаимосвязаны, формируя единое социально-экономическое пространство. Основу понимания современного сельского хозяйства уже не могут составлять только его технико-экономические показатели. Сельское хозяйство, особенно в кризисное время, тесно связано с образом жизни местного

населения и разными способами ведения индивидуального хозяйства, функционирующего в тесном симбиозе с предприятиями и сопоставимого с ними по объемам производства.

Для современной России характерно усиление экономической поляризации сельского хозяйства, которая прослеживается на разных масштабных уровнях. Регионы-лидеры агропроизводства формируют довольно компактную зону от Белгородской области и Краснодарского края до Алтайского края. Вне этой зоны очаги сравнительно успешного сельского хозяйства формируют крупногородские регионы, Татарстан и Башкортостан. Можно говорить о существовании устойчивых пространственных закономерностей организации сельской местности и хозяйства, прежде всего по осям «Север-Юг», «Запад-Восток» и «Пригород-Периферия» [4, 8].

Изменился характер приспособления сельского хозяйства к природным и социально-экономическим факторам. Наблюдается также усиление влияния этнических различий на организацию и результаты сельскохозяйственной деятельности даже в коллективном секторе, не говоря об индивидуальном хозяйстве.

Формируется опорный каркас коллективного сельского хозяйства, состоящий из наиболее перс-

пективных комплексных животноводческо-растениеводческих районов и ареалов узкоспециализированного хозяйства. Последние дополняются специализированными районами частного хозяйства.

Экономическая поляризация всегда сопровождается поляризацией социальной. Можно выделить относительно устойчивые сельские районы в пригородах, на Юге и в некоторых республиках Федерации, лучше сохранивших демографический потенциал, и районы тяжелой депрессии, где социально-демографическая деградация сочетается с экономическим коллапсом сельского хозяйства.

Это, прежде всего, северо-восток Европейской России, а также многие районы Сибири. Их кризис связан с продвинутым прежде в неблагоприятные природные условия сельским хозяйством, особенно растениеводством. На северо-западе страны депрессия сельского хозяйства связана с сильной депопуляцией населения. Надежды на то, что в таких районах вместо крупных предприятий появится много фермеров и других товарных частных хозяйств, не оправдались. С прекращением функционирования предприятий свертывается и мелкое хозяйство, которое всегда существовало в тесном симбиозе с колхозами [5].

На внешней (удаленной от столицы) и внутренней (удаленной от центров регионов) периферии происходит отмирание старого уклада жизни и хозяйствования с огромными потерями освоенного пространства [7, 8]. Очаги возрождения некоторых

маргинальных районов (на базе рекреации, сервиса, нового агробизнеса) единичны и лимитированы социально-демографической деградацией сельских сообществ. В целом, экономическое состояние агросектора в новых условиях постепенно приходит в соответствие с природными и социально-демографическими ресурсами в сельской местности.

В последние годы Россия позиционирует себя как мощный сельскохозяйственный донор. Однако увеличение экспорта зерна было связано не только с устойчивостью и расширением зернового хозяйства, но и с катастрофическим состоянием животноводства и, соответственно, меньшей потребностью в кормах.

Создание специальных разделов, посвященных сельскому хозяйству в Национальном атласе России (2008), Социально-экономическом атласе (2009) и недавно вышедшем Национальном атласе почв (2012), где автором на детальном уровне рассмотрены структура и типология землепользования, позволяет сделать вывод, что устойчивое развитие сельского хозяйства возможно в южных, пригородных и некоторых этнически нерусских районах.

При сжатии освоенного пространства на остальной территории, дефиците трудовых и финансовых ресурсов и увеличивающейся доли лесов и других природных территорий, реальнее говорить о России, как мировом экологическом доноре.

Литература

1. Атлас социально-экономического развития России. – М.: ПКО «Картография», 2009. – 215 с.
2. Национальный атлас России. Том 3. Население и хозяйство. – М.: КПО «Картография», 2008. – 495 с.
3. Национальный атлас почв. – М.: Астрель: АСТ, 2011. – 632 с.
4. *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003.
5. *Нефедова Т.Г., Дж.Пэллот.* Неизвестное сельское хозяйство. – М.: Новое издательство, 2006.
6. *Нефедова Т.Г.* Районирование сельского хозяйства восточных районов России // Известия РАН. Серия географическая. – 2006. – № 5. – С. 46–61.
7. *Нефедова Т.Г.* Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования, 2008. – № 5. – С. 14–31.
8. *Нефедова Т.Г.* Основные тенденции изменения сельского пространства России // Известия РАН. Серия географическая. – 2012. – № 3. – С. 7–23.
9. О принципах создания общеэкономической карты СССР для высшей школы / В.Н.Баюра, О.А.Евтеев, В.Т.Жуков, И.В. Никольский // Вестник Моск. ун-та. Серия 5. География. – 1988. – № 2.
10. Природно-сельскохозяйственное районирование земельного фонда СССР / Под ред. А.Н. Каштанова. – М.: Колос, 1983.
11. *Ракитников А.Н., Крючков В.Г., Январева Л.Ф.* Карта «Сельскохозяйственное районирование СССР» масштаба 1:4000000. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова, 1989 а.
12. *Ракитников А.Н., Крючков В.Г., Январева Л.Ф.* Методические указания по картам для высших учебных заведений. Выпуск 2. Сельскохозяйственное районирование СССР. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова, 1989 б.
13. Регионы России. Статистический справочник. – М.: Федеральная служба гос. статистики, 2011.
14. Сельское хозяйство в России. – М.: Госкомстат России, 1998.
15. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. – М.: Федеральная служба гос. статистики, 2004.
16. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России 2001. Статистический сборник. – М.: Федеральная служба гос. статистики, 2011.
17. Сибирь. Атлас азиатской России. – Москва-Новосибирск.: Д.И.К., 2007. – 863 с.
18. *Тикунов В.С., Шувалов В.Е.* Национальный Атлас России: том «Население. Экономика» // Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт. Ставропольский гос. ун-т, МГУ им. М.В.Ломоносова, Ставрополь–Домбай–Будапешт, 2005.